

Лу Люкун глубоко вздохнул:

— Нам не нужно делить всё так чётко.

Он явно подавлял какие-то эмоции, его лицо было ужасно спокойным:

— Я имею в виду, что как твой агент это всё необходимые инвестиции в твою карьеру, тебе не нужно их возвращать. Тебе просто нужно хорошо выполнять свою работу.

Цзян Юй был озадачен его отношением и кивнул:

— ...Окей.

Лу Люкун глубоко посмотрел на него и пошёл вперёд.

Господин Лу не только обладал отличным вкусом в жизни, но и его фигура была достойна моделей на подиуме — тонкая талия и длинные ноги. Когда он ускорился, Цзян Юй едва успевал за ним. Когда он наконец добрался до машины, лицо Лу Люкуна всё ещё было мрачным.

Цзян Юй был в полном недоумении.

В критической ситуации он сначала вспомнил о своих друзьях.

Цзян Юй достал телефон и написал в группу «Борьба с порнографией и незаконной деятельностью»:

[Помогите, кажется, я разозлил Лу Люкуна. Что делать?]

Ли Баобао, ковыряя ногти, ответил:

[Отлично, вы же конкуренты, пусть злится.]

Цзян Юй:

[Все обиды в прошлом, теперь мы дружелюбные коллеги.]

Ли Баобао продолжал скептически:

[Ну и что? Пусть злится, он же не ёж, не уколет тебя.]

Чжан Инцай был более серьёзным:

[Почему он злится?]

Цзян Юй:

[Не знаю. Всё было нормально, я ничего не сказал, и вдруг он стал недовольным.]

На три секунды воцарилась тишина.

Ли Баобао вставил своё слово:

[Кстати, мне кажется, это явление очень похоже на симптомы одной болезни.]

Он потер руки:

[Могу я сказать?]

Цзян Юй почувствовал недоброе предчувствие.

Он осторожно ответил:

[Говори.]

Ли Баобао:

[Нарушение менструального цикла.]

Цзян Юй:

— ...

Конечно же, ни один из его друзей не был надёжным.

Он выключил телефон и начал искать способы заговорить с Лу Люкуном:

— Эй, не переживай, я посмотрю другие фильмы режиссёра Ли, это не повлияет на пробы.

Лу Люкун холодно ответил:

— Угу.

— Завтра ты можешь проверить меня, я точно хорошо подготовлюсь.

Лу Люкун, держа руль, сказал:

— Не засиживайся допоздна, это влияет на эффективность.

Цзян Юй сдался:

— Ладно, ладно, не буду.

Он мельком взглянул на коробку с попкорном, которую держал, и продолжил искать тему для разговора:

— Кстати, сегодня я опять съел попкорн, я совсем забыл, что не хотел его есть.

Он смущённо улыбнулся:

— Но, господин Лу, ты тоже не вспомнил.

Лу Люкун:

— ...

Он вздохнул, его янтарные глаза смотрели на Цзян Юя, и за стёклами очков скрывалась странная тёплая нотка. Если бы Цзян Юй мог это увидеть, он бы понял, что это был тёплый цвет янтарного сиропа.

Он потер переносицу и мягко сказал:

— Можно есть, ничего страшного. Немного не повредит, ты не потолстеешь.

Цзян Юй вспомнил, как он набил себе полный рот попкорна, и, пощупав мягкий живот, погрузился в странное молчание.

В полночь Цзян Юй лежал на кровати, как труп.

Он включил ночник. Комната Лу Люкуна была неожиданно детской, ночник был в виде кролика с луной на голове. Днём это выглядело мило, но ночью кролик казался полупрозрачным, и его глаза, как лазеры, придавали ему сходство с зомби-кроликом.

Цзян Юй вздрогнул от этого зрелища, повернулся и включил верхний свет. Он ворочался, пока наконец не достал телефон и написал в группу «Борьба с порнографией и незаконной деятельностью»:

[Ночь, не могу уснуть. Есть ли такие же одинокие люди, чтобы поговорить о поэзии, песнях и жизненных идеалах?]

Никто не ответил.

Цзян Юй пролистал историю сообщений. Ли Баобао и Чжан Инцай вместе играли в «Strike Zone» и планировали продолжить в «King of Glory», так что у них не было времени на этого одинокого старика.

Он отложил телефон, перевернулся и с раздражением открыл WeChat Лу Люкуна.

Цзян Юй:

[Господин Лу, я пришёл с поклоном. Вы ещё не спите?]

Лу Люкун явно не был человеком, который занимался ночными развлечениями, но он ответил почти мгновенно:

[Что тебе нужно?]

Цзян Юй нагло спросил:

[Господин Лу, когда мы выходили из кинотеатра, вы сказали, что вам страшно?]

Лу Люкун:

[И что?] [Я занят, говори быстрее.]

Цзян Юй начал быстро печатать:

[Так поздно, а вы ещё не спите. Может, вам страшно, и вы не можете уснуть?]

Он опередил Лу Люкуна, добавив:

[Тогда я проявлю свой дух самоотверженности и сегодня ночью лягу спать с вами, как вам?]

Лу Люкун:

— ...

Он без эмоций выключил телефон, отказавшись от этого нелепого предложения.

Цзян Юй, чем больше смотрел на кролика, тем страшнее ему становилось. Он нервничал, но ответа не было, и он снова написал Лу Люкуну:

[Господин Лу, что за светильник у вас в доме? Он похож на зомби.]

Лу Люкун:

[?]

Он ответил:

[Комната рядом с главной спальней — детская, светильник выбран в сказочном стиле.]

Цзян Юй:

[?]

Он пробормотал:

— Какая сказка, скорее Ктулху... Погодите.

Цзян Юй уловил важный момент:

— Вы уложили меня спать в детской?

Он взглянул:

— Неудивительно, что всё в морском стиле, и люстра в виде якоря. Господин Лу, у вас детская душа.

Лу Люкун:

— ...

Он сослался на брата:

— Мой брат выбрал.

Цзян Юй просто хотел с кем-то поговорить, поэтому подхватывал любую тему:

— У вашего брата есть дети?

Лу Люкун начал тереть виски:

— Нет.

Цзян Юй продолжал болтать:

— Если тема моря, а кто-то не любит море, что тогда?

Лу Люкун выразил недоумение:

— Я спать.

— Нет, нет. — Цзян Юй не выдержал и вскочил с кровати.

— Я сейчас к вам! Ни в коем случае не отказывайтесь. Если вы испугаетесь и не выспитесь, завтра у вас будут синяки под глазами, и я вам яйцо не принесу.

Неизвестно, какая фраза задела Лу Люкуна, но он оставил Цзян Юю небольшую щель.

Лу Люкун, видимо, только что вышел из душа, его волосы были ещё мокрыми, когда Цзян Юй вкатился под его одеяло. Он сидел на белом деревянном кресле и листал планшет.

Увидев, как Цзян Юй ловко запрыгнул на кровать, господин Лу нахмурился:

— Возьми своё одеяло и подушку.

Цзян Юй развалился на кровати:

— Не надо.

Он обнял подушку Лу Люкуна и похлопал по кровати:

— Зачем так строго? Мы же оба мужчины, я железный гетеросексуал, мне это не важно. Раньше, когда я путешествовал с Ли Баобао, мы тоже спали на одной кровати.

Он говорил о поездке после первого курса в окрестности Юнчжоу. Тогда они все были бедны и сняли только один номер. Чжан Инцай был широкоплечим и занимал много места, поэтому Цзян Юй спал с Ли Баобао на кровати шириной в метр двадцать. К счастью, оба спали спокойно, и не произошло никаких трагедий вроде засовывания пальцев ног в ноздри.

Увидев, что Лу Люкун не двигается, Цзян Юй приподнялся:

— Серьёзно, так строго?

— Ладно. — Он натянул тапочки. — Я принесу своё одеяло.

— Не надо.

Лу Люкун потер переносицу. Цзян Юй уже так сказал, и если он будет настаивать на разделении постели, это будет выглядеть так, будто он действительно нервничает.

— Я... тогда спи. — Он отвернулся, стараясь отвести взгляд от ключицы, выглядывающей из-под свободной пижамы Цзян Юя. Он сложил руки и сел прямо. — Я ещё посмотрю документы.

— Ладно, хорошо. — Цзян Юй натянул одеяло на голову, оставив только запястье снаружи. — Спокойной ночи.

Лу Люкун с отвращением взглянул на него, и его зрачки вдруг сузились.

Он быстро подошёл к кровати, грубо схватил Цзян Юя за руку, сжал его запястье и спросил:

— Что это?

Это был шрам, пересекающий запястье, гордо расположившийся на белой коже. Судя по его

ужасному виду, он, вероятно, задел артерию.

Цзян Юй взглянул на него. Лу Люкун держал его крепко, прижав руку к голове, и Цзян Юй выглядел как арестант, закованный в наручники.

Он попытался вырваться, но не смог, и только сказал:

— Ничего. В юности порезал вены.

— Спокойно, беззаботно, как будто он говорил не о порезе вен, а о незначительной драке.

Лу Люкун странно произнёс:

— В юности? Порезал вены? У вас весьма необычный способ проявлять юношеский максимализм.

Цзян Юй перебил:

— У меня были лёгкие признаки депрессии в те годы. Ты же знаешь, что я бросил университет? Это было тогда. Но сейчас всё в порядке, ничего серьёзного.

<http://bllate.org/book/16317/1472314>